

Если бы я поднялся по этой лестнице, то сегодня... нет, до завтрашнего дня точно не смог бы пользоваться ногами.

Я про себя цокнул языком, предвкушая предстоящее трудное путешествие, когда Квон Тхэбом, поднявшись по всем ступеням, опустил меня. Я опустил голову на ощутившую мягкость под подошвами кроссовок и увидел, как по всему двору расстилается изумрудный газон.

Богач, вот это богач.

Чтобы застелить весь этот огромный двор свежим натуральным газоном, а не искусственным, сколько же нужно денег? Я подумал, что главный герой романа всё-таки отличается, и последовал за Квон Тхэбомом.

— Чёрт. Что он, одежду снимает, и что за хрень?

В этот момент Квон Тхэбом внезапно остановился, и я врезался ему носом в спину.

— Ай! Ууу...

Я потирал хрупкую переносицу, когда откуда-то неподалёку послышались мужские голоса.

— О?..

— О, брат пришёл.

Я слегка наклонился в сторону и увидел мужчин, занимающихся спортом в полуобнажённом виде.

Глоток.

«Ух ты. Вот это место, просто отпад... Неужели это рай на земле? Тогда здесь можно прожить взаперти всю жизнь, это нормально... Нет, очнись! Что ты собираешься делать, если уже так?!»

Я думал, что «бандиты» — это громилы с устрашающим видом, но в целом всё было очень удовлетворительно. Открыв рот, я чуть не пустил слюну, но затем поздно пришёл в себя.

Я несколько раз ударил себя по щеке, пытаюсь удержать ускользающее сознание, но глаза инстинктивно двигались, а рот медленно приоткрывался.

Я тайком разглядывал мужчин, прикрываясь широкой спиной Квон Тхэбома, когда вдруг большая рука поднялась и закрыла мне обзор. Одновременно с этим низкий, гулкий голос Квон

Тхэбома разнёсся, обращаясь к кому-то.

— Пак Чунсок.

— Брат. Вы пришли?

На слова Квон Тхэбома мужчина по имени «Пак Чунсок» подошёл и вежливо поприветствовал его. У него был довольно приятный голос, и я наострил уши, незаметно потянув Квон Тхэбома за руку. Но он был неподвижен, словно приложил ещё больше усилий, чем раньше.

Я глубоко вздохнул и легонько постучал по его руке, выражая своё мнение, но Квон Тхэбом проигнорировал меня и продолжил разговаривать с мужчиной.

— Но кто этот человек позади вас, брат? Плохо видно...

— Не твоё дело, даю 1 минуту. Заведи детей в общежитие за это время.

— Понял.

Мужчина, без лишних слов ответив Квон Тхэбому, крикнул его подчинённым, стоявшим далеко, чтобы они шли в общежитие.

— И.

— ...

— Одевайтесь.

— Пр-простите.

— Иди.

От холодного голоса Квон Тхэбома атмосфера мгновенно застыла. Мужчина поспешно забрал своих подчинённых и начал суетливо двигаться.

Чёрт. Я ещё не досмотрел!

Чем больше я подслушивал разговор Квон Тхэбома и дяди по имени Пак Чунсок, тем сильнее волновался.

«Надо посмотреть ещё! Я ещё даже толком не налюбовался!»

Мне хотелось ещё посмотреть на мышцы спины мужчины с волосами, уложенными помадой, и на бицепсы мужчины с короткой спортивной стрижкой. С каждым удаляющимся шагом я, в конце концов, схватил Квон Тхэбома за запястье и заговорил:

— Тхэбом-щи, о-отпустите это, пожалуйста!

Но сколько бы я ни цеплялся обеими руками, Квон Тхэбом не шелохнулся.

— Квон Тхэбом-щи!

Я топнул ногой, слыша, как удаляющиеся шаги становятся всё тише, и рука Квон Тхэбома, державшая меня, сжалась сильнее.

— Тише.

— ...Даа...

От ещё более холодного голоса я крепко сжал губы. Если одержимый господин говорит «тише», то надо быть тише. На мгновение я потерял рассудок и огрызнулся. Чха Ювон, этот озабоченный ублюдок. Он так увлёкся мужскими фигурами, что забыл, кто такой Квон Тхэбом...

— Пр-простите.

Я извинился, но это не значит, что я испугался. Просто человеческая жизнь дорога, вот и всё... Просто осторожность.

Я собрал остатки гордости, пытаюсь оправдать себя, и вздохнул. Когда я замолчал и послушно ждал, рука Квон Тхэбома отделилась от моего тела.

Я поспешно открыл глаза и огляделся, но мужчин, которые были во дворе, уже не было. Квон Тхэбом сказал мне, глубоко вздыхающему от разочарования:

— Мелкий, а такой развратный.

— Я просто любовался, потому что они красивые...

— Ты же говорил, что я красивый.

— Да?

— Ты же говорил, что я. САМЫЙ. Красивый.

Что это. Он что, ревнует сейчас?

Я поднял глаза на Квон Тхэбома, удивлённый его реакцией, когда он акцентировал слово «самый». Глядя на его нахмуренное лицо, словно он был обижен, мне казалось, что смех вот-вот вырвется. Но если я засмеюсь сейчас, то умру. Я крепко прикусил губы, с трудом сдерживая смех, и притворно спокойно спросил Квон Тхэбома:

— Кстати, где я буду жить? Можно мне жить с теми дядями?

Я оглядывался по сторонам, говоря это, а он ещё больше нахмурился. Значит, он всё-таки ревнует. Я снова прикусил губы, сдерживая смех от новой грани одержимого главного героя.

— Иди за мной. Ты на особом положении.

Дом, куда я последовал за Квон Тхэбомом, был погружён во тьму. Неужели... это действительно дом, где живут люди? Уважаемый автор. Кажется, вы ошиблись с настройками. Это же ненормально, нет? Ночью, если пойти в туалет, можно легко наткнуться на что-нибудь. Сейчас, к счастью, хорошо проникает солнечный свет, но ночью ситуация будет совсем другой.

Я покачал головой, осматривая полностью чёрный дом. И про себя пообещал, что ночью, по возможности, не буду выходить на улицу.

Поднявшись по чёрной мраморной лестнице на второй этаж, я обнаружил, что второй этаж ничем не отличался от первого. Неужели эти люди всё это различают? Мне было так любопытно, что я продолжал осматриваться.

— Это комната, в которой ты будешь жить.

Квон Тхэбом указал на самую дальнюю комнату. Я слегка приоткрыл дверь: кровать, пол — всё казалось огромным для одного человека.

— Вау. Очень просторно. Я что, буду жить с кем-то вместе?

— С самого начала ты всё время ищешь кого-то, с кем можно жить. Почему? Есть кто-то, с кем ты хочешь жить?

В его словах сквозила угроза. Казалось, он готов убить любого, если я отвечу «да». Хватит его

дразнить. Я вдохнул, закрыл рот и покачал головой.

— Сначала распакуй вещи. В эту комнату всем, кроме тебя и меня, вход воспрещён. Запомни это.

— Да!

Я поспешно вошёл в комнату и распаковал вещи, чтобы взгляд Квон Тхэбома, полный убийственных намерений, снова не коснулся меня.

— А, Тхэбом-щи. Кстати... О, ушёл.

Я повернул голову и увидел, что Квон Тхэбом уже исчез. Я хотел спросить, когда мы обедаем...

Гр-р-р...

Как и ожидалось, живот заурчал. Я был очень голоден. Возникал даже вопрос, почему тело Чха Ювона такое худое, если оно целый день урчит от голода.

— В прошлый раз яблоко, которое купил Тхэбом-щи, было очень вкусным...

Я причмокнул губами, доставая вещи из сумки.

Тук.

Вдруг на бедро упало что-то холодное и влажное. Я наклонил голову над тёмно-коричневой неопознанной жидкостью. Ох. С опозданием вспомнил про мороженое, которое положил во внутренний карман, когда выходил из дома.

— А! Что делать!

Я положил его во внутренний карман, чтобы съесть по дороге к дому Квон Тхэбома, но был так увлечён тяжёлым багажом, что напрочь забыл о нём.

Хаа... Мороженое, которое на улице было более-менее в порядке из-за холодной погоды, растаяло, как только попало в тёплый дом. Я вздохнул, с тоской глядя на стекающее между размокшей бумажной обёрткой мороженое.

— Ну не могу я так жить...

Я свернул мокрую насквозь одежду, у которой на кармане были тёмные шоколадные пятна. Судя по цвету, её нужно было немедленно постирать.

— Где прачечная?

Я вышел из комнаты и начал бродить в поисках прачечной.

— Не можешь вытерпеть и снова куда-то идёшь?

Я столкнулся с Квон Тхэбомом, который только что принял душ.

...Да, это был настоящий рай.

Остатки разочарования тут же исчезли, и я быстро оглядел тело Квон Тхэбома. Упругое бронзовое тело, чёткий пресс, мощная тигровая татуировка, которая извивалась при каждом движении. И даже мокрые волосы, которые он, кажется, только что помыл, — всё было идеально.

Глоток.

— Эм, Квон Тхэбом-щи, спасибо.

Квон Тхэбом посмотрел на меня, словно не понимая моих неожиданных слов. Если я скажу: «Ну... за то, что показали такое вкусное, нет, такое красивое тело...», то он, наверное, снова больно щёлкнет меня по лбу.

— Вы же обещали научить меня драться! За это, за это спасибо! Ха-ха.

Этот несносный рот — вот в чём проблема. Я несколько раз хлопнул себя по губам и невинно моргнул, улыбаясь, словно ничего не произошло.

— Кстати, что это за драки? Ты же говорил, что будешь учиться, как ребёнок.

— ...Я и буду учиться.

Кстати, в комнате Чха Ювона было несколько учебников, поэтому я взял пенал и другие вещи. С понедельника я собирался слушать онлайн-лекции.

Цель — Корейский университет. Срок — до экзамена в ноябре. Вперёд!

— И просто хочу защитить своё тело. Если не получится, то хотя бы бабушку...

Когда я говорю это, мне становится немного стыдно. Всё, что я умею, — это наращивать мышцы, а в драках я полный ноль. Если я столкнусь с теми ублюдками, которые могут появиться в любой момент... Ууу, нет.

Квон Тхэбом положил свою большую руку на мою голову, которая дёргалась от отвращения.

— Хорошо. Всё, чему научишься, будет полезно. Ты хорошо подумал, Чха Ювон.

Несмотря на безразличный тон, слова Квон Тхэбома были тёплыми. Этот человек действительно одержимый главный герой...? Почему он такой добрый...? Если попросишь обнять, обнимет, и еду купит. Его взгляд немного пугает, но сам человек — воплощение нежности. Пока я так переосмысливал Квон Тхэбома, меня вдруг охватило странное чувство дежавю.

<http://bllate.org/book/13873/1223419>